

(От лица героя)

Грудь - железистый орган, расположенный на груди и состоящий из соединительной ткани, жира и молочной железы, в которой находятся железы, способные вырабатывать молоко. Это не просто комок жира на груди женщины, он выполняет биологическую функцию.

По сути, это комок жира в груди девушки.

И ничего больше...

И все же я не мог не задаться вопросом:

«Почему она меня так привлекает?»— Мой взгляд непроизвольно остановился на идущих впереди старшеклассниках.

Мы с Мидорией шли домой вместе со многими нашими сверстниками. Несмотря на все попытки, мое внимание постоянно возвращалось к старшеклассницам, пытаюсь понять, почему меня так тянет к ним. Причиной могли быть гормоны подростка, которые сейчас, в тринадцатилетнем возрасте, активно работают. Тестостерон и... есть и другие, но какие?

—Ох... они подпрыгивают.

Их движения были грациозны, что свидетельствовало об их юношеской энергии.

«Они должны дорожить этим периодом,»— подумал я, особенно учитывая хаос нашего мира.

—Качан... не мог бы ты быть немного сдержаннее?— прошептал Мидория, в его голосе слышался намек на смущение.

—На что ты намекаешь, Деку?— ответил я, недоумевая.

—Твое... внимание к их груди. Это совершенно очевидно,—он замешкался, и слово «грудь» едва слетело с его губ.

—Ты намекаешь, что я какой-то извращенец?— Я зашипел.

—Я этого не говорил!— Мидория поспешил уточнить.

—Послушай, Деку, я не поверхностный. Меня интересует не только внешность. На самом деле важно сердце, суть человека.

—Я просто пытался увидеть их сердце,—утверждал я, надеясь изменить его точку зрения. —А их чертовы сиськи только мешали.

Мидория, казалось, был ошеломлен.

—Качан, я восхищен тем, как ты смотришь за пределы очевидного. Прошу прощения за недопонимание.

Я внутренне усмехнулся:

«Что это было - моя гениальность или его наивность? Его восхищение мной очевидным.»

—Все в порядке, Деку. Я прощаю тебя, —ответил я, непроизвольно переводя взгляд на

девушек.

Я смотрел на их сердца, а не на грудь... Я не такой поверхностный, хе-хе...

(От третьего лица)

В самом центре улицы Мустафы, возле неприметного здания, дрожали от страха две школьницы. Их ноги были слабыми, как тонкие пруттики, а стук сердца оглушал. Перед ними возвышалась громадная громадина, которую скрывал развевающийся плащ. В его глазах, хотя и скрытых маской, можно было заметить блеск стальной решимости.

—Где Агентство Героев Спрингера?—потребовал он голосом, который, хотя и был тихим, но звучал с тревожной глубиной.

От прямоты его вопроса по спине пробежали мурашки. Казалось, что нависшая над ними угроза способна в одно мгновение оборвать их жизнь. Они были уверены, что это чудовище - злодей, и не ошиблись.

С небольшого расстояния за происходящим наблюдал мальчик с иссиня-черными волосами и поразительными красными глазами, слегка наклоненными внутрь. Небольшой шрам над правым глазом придавал ему напряженный вид. Зубы, острые и заостренные, намекали на свирепый характер.

Шевелись... шевелись...беззвучно призывал он себя, отчаянно желая вмешаться. Сказать злодею, чтобы он отстал.

Но страх парализовал его. Он понимал, что вмешаться будет правильно, совесть кричала о необходимости действовать. Но мужество не покидало его.

Потеряв терпения, чудовище надавило:

—Вы мне не скажете?— Его голос оставался тихим, но в нем слышалась леденящая душу напряженность.

Переполненные ужасом, девушки не могли ни ответить, ни закричать, ни даже убежать.

—Почему вы не говорите мне?—прорычал чудовище, казалось, не замечая того ужаса, который он вызывал. Небрежным жестом он надавил на соседнее здание, которое застонало и треснуло от его огромной силы.

Вперед... Вперед... Двигайся... Помогите им! В голове юноши царило смятение, его мучила очевидная опасность для этих девочек. Ему было неприятно видеть, как страдают беззащитные люди, и хотелось стать их щитом.

Вдруг девушка с ярко-розовой кожей и такими же кудрявыми волосами шагнула вперед.

—Сверните за угол, потом налево на главную улицу. Агентство находится примерно в двух километрах,—объявила она, ее голос был лишен эмоций, почти роботизированный.

Последовала напряженная пауза, после чего чудовище кивнуло:

—Спасибо—и затрусил в указанном направлении.

Как только берег стал чист, розововолосая девушка рухнула на землю, по ее лицу потекли

слезы. Тяжесть отважного поступка в сочетании с ужасом была слишком велика для нее. Две другие девушки бросились ее утешать.

—Это было так страшно!!! ВАаа! — Она заплакала, а две девушки обняли ее и тоже зарыдали.

—Спасибо, что спасла нас, Мина!—рыдали они, прижимаясь к ней.

Мальчик с высоты своего положения мог лишь молча наблюдать за происходящим, преследуемый одной-единственной мыслью:

—Почему я не сдвинулся с места?

(От лица Мидории)

—Подожди,—кликнул Качан, спеша к магазину. —Я на минутку. Но если хочешь, иди вперед. Я догоню.

—Я встану в очередь, а ты можешь присоединиться ко мне, когда закончишь,—ответил я. Мы с нетерпением ждали выхода новой игры, которую запускали в Мустафе. Поскольку магазин находился недалеко, мы с Качан планировали зайти туда после уроков.

Пока Качан заходил в магазин, я протиснулся следом, так как запас игры был невелик. Добраться до Мустафы на поезде удалось быстро - всего одна остановка.

Но когда я высадился и поспешил к игровому магазину, внезапный взрыв нарушил ход событий. Люди вокруг в панике закричали о нападении злодеев на полицейский участок.

Большинство в страхе разбежались, а меня инстинктивная смесь храбрости и любопытства побудила направиться в сторону хаоса.

«Если станет слишком опасно, я отступлю,»—уверял я себя, пробираясь ближе.

Издали было видно, как герои начинают наступление. Я решил понаблюдать с более безопасной точки.

Когда я увидел эту фигуру, мне показалось, что передо мной живая гора, высокая, как огромный дуб, с мощным телосложением. Колючие каштановые волосы выделялись на фоне грубой, как камень, кожи. Острые зубы, особенно выступающие нижние клыки, придавали ему дикий вид.

Сцена, представшая передо мной, была не столько битвой, сколько демонстрацией превосходства. В схватке участвовали пять героев, но от шока я не смог их опознать. От злодея исходила аура абсолютной непобедимости, леденящая душу. Это ощущение напоминало ауру Каччана, но усиленную, кишащую опасностью.

Инстинктивно я начал отступать. Столкнуться с таким чудовищем было выше моих сил.

—Граждане, уходите отсюда!— раздался голос героя, выпустившего из глаз луч энергии. Но луч почти не подействовал на злодея. Наоборот, он вызвал его ярость.

Со скоростью, не соответствующей его размерам, он бросился на героя. Скорость застала героя врасплох, он явно недооценил ловкость чудовища. Злодей с легкостью отправил героя в полет.

Но герой все же вырвался, побитый, но решительный.

—Давай один на один, злодей!—прокричал он, привлекая внимание злодея. Отвлечение внимания позволило эвакуировать людей: полиция очистила территорию, а герои оказывали помощь пострадавшим.

Герои выкладывались по полной - потоки воды, массивные валуны, разнообразные атаки - выходя за рамки своих возможностей, воплощая в себе дух «Плюс Ультра». Однако их усилия оказались тщетными перед непреодолимой мощью злодея.

Его мощь разрушала все - здания, машины, даже землю. Сокрушительные удары и последовавшие за ними оглушительные ударные волны ошеломили героев. Было очевидным: их превосходили.

—Зачем вы делаете мне больно? Я всего лишь выполняю приказ своего хозяина!—прорычал злодей голосом, полным ярости. Затем он сосредоточился на раненом герое, недееспособном и уязвимом. Его угрожающие шаги по направлению к упавшему защитнику не предвещали ничего, кроме гибели.

Находясь в безопасном для себя месте, в душе бушевал конфликт.

«Он в смертельной опасности,»—подумал я, охваченный желанием действовать и в то же время скованный страхом.

Собравшись с духом, я дал себе пощечину.

«Зачем я тренировался с Каччаном? Разве моя цель не в том, чтобы помогать уязвимым, подражать Всемогущему и действительно что-то изменить?»— Я не мог бездействовать, пока кто-то страдает. Невзирая на возможную цену, я был полон решимости.

«Если мне и придется сожалеть, то только о действии, а не о бездействии!»— С новой решимостью я помчался навстречу надвигающейся угрозе, стремясь отвлечь ее на себя. Время было против меня, поэтому в отчаянии я швырнул в него сумку.

—Эй! Сюда, колоссальная скотина!— крикнул я.

Когда взгляд злодея остановился на мне, меня охватил парализующий ужас. От каждого его громкого шага земля дрожала, границы между его шагами и моим бешеным сердцебиением стирались. Перед лицом его подавляющего присутствия бравада исчезла, оставив после себя только решимость. Все мои силы были направлены на то, чтобы противостоять надвигающейся угрозе.

Охваченный страхом, с тяжелым сердцем и отчаянием, я начал смиряться со своей участью. Казалось бы, на чудо надеяться не стоит, (особенно когда мои сюжетные доспехи так удачно позаимствовал Бакуго.)

Однако периферийным зрением я видел, как остальные герои уносят своего раненого товарища, их дух был подавлен. Было очевидно, что они слишком ранены, чтобы вступить в бой с чудовищем. Теперь их главной целью было спасти как можно больше людей, даже если это означало тактическое отступление. В своей спешке они, казалось, забыли обо мне.

«Они оставили меня,»—осенило меня ледящее душу осознание. Но разве их долг не был первостепенным? Спасти бесчисленное множество других людей, стать опорой для надежды? В

конце концов, что может дать такой безпричудливый мальчишка, как я?

Вместе с покорностью пришло жуткое спокойствие. Я смирился с нависшей надо мной гибелью, и это привело меня к состоянию повышенной ясности. Страх больше не было. В конце концов, что может быть хуже смерти?

Перед глазами заплясали воспоминания, словно отрывки из прожитой жизни: желания, суровая правда, горькая реальность, разбитые мечты и светлый взрыв надежды. При мысли о Бакуго и его вере в меня на глаза навернулись слезы.

—Прости меня, Качан... Я подвел тебя,—прошептал я, как слезы, потекли по моему лицу.

Но как только расстояние между мной и злодеем сократилось, раздался мощный взрыв, за которым последовала ударная волна, наполненная пылью. Когда пыль осела, стала видна фигура, ответственная за это вмешательство.

—Качан!— В моем голосе слышалось облегчение и недоверие.

—Почему бы тебе не придраться к кому-нибудь своего размера?— бросил Качан, решительно приземляясь на землю.

В ответ злодей зарычал и с яростью бросился на него.

—И ЭТО НЕ Я!— добавил Качан, и еще один взрыв отбросил его от нападения злодея.

Осознание этого факта обрушилось на меня как тонна кирпичей. Когда казалось, что все потеряно, когда даже герои отступили, Качан пришел за мной. Волна эмоций захлестнула меня. Не теряя ни минуты, я стал убегать, шепча:

«Будь осторожен, Качан.»

Когда я отделился от места происшествия, на глаза навернулись слезы разочарования.

«Оставайся в безопасности? Неужели это лучшее, что я могу предложить ему взамен?» - Мысль укоряла меня за безрассудство. Если с ним что-то случится по моей вине...

—Нет,— быстро сказал я себе, отгоняя эти мысли, —сейчас не время.

Нужно было срочно добраться до безопасного места и дать возможность настоящим героям справиться с кризисом.

<http://tl.rulate.ru/book/79335/3336916>